

Пищурников О.И.

Спелеоклуб «Поиск», Одесса, Украина.

E-mail: Oleg1559906@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ЗАТОПЛЕННОЙ ЧАСТИ 412-Й БЕРЕГОВОЙ БАТАРЕИ

STUDYING THE FLOORED PART OF THE 412TH COAST BATTERY

История батареи

В 1933 году было принято решение о строительстве на черноморском побережье Одессы, имеющей важное стратегическое значение, ряда береговых батарей. Одной из них была батарея, которая получила порядковый номер 412. Местом ее строительства было выбрано с. Чабанка (ныне Гвардейское). Батарея была введена в строй в 1935 году. Ее вооружение составили три 180-миллиметровых орудия, расположенные в орудийных двориках. Первым командиром 412-й батареи был майор Булахович, далее – капитан Соколовский и капитан Н. Яблонский. В январе 1939 г. в командование вступил выпускник 1934 г. Севастопольского артурилиза береговой обороны капитан Николай Викторович Зиновьев. Во время обороны Одессы в 1941 г., батарея держала оборону до 24 августа. Но когда захват был неизбежен, орудия взорвали, и группа минеров ушла по подземной потерне на берег моря (ф. 1 и 2). В послевоенное время комплекс батареи находился на территории военного полигона. Подземные казематы частично были переоборудованы и использовались. На данный момент комплекс полностью заброшен. Потерна, соединяющая арт-блоки, силовой блок и командно-дальномерный пост – затоплена. Для погружений очевидно доступны колодец в первом арт-блоке и некое помещение в силовом блоке. Колодцы 2 и 3 арт-блоков засыпаны. Комплекс командно-дальномерной позиции находится на территории воинской части и не доступен.

Фото 1. 412 батарея на немецкой карте 1941г.

Фото 2. Уничтоженное 180-мм орудие 412-й батареи (фото из немецкого архива)

История предыдущих погружений

Фото 3. Рабочие моменты

Первые найденные упоминания о погружениях в затопленную часть 412-й батареи относятся к 2008г. Погружения проводил николаевский клуб. Вот цитата из их отчета: Следующая попытка подводного исследования проводилась Владом Тобаком (Одесса) в 2009 году. Погружение в колодец первого арт-блока дало примерно схожие результаты: глубина около 10м, заиленность, плохая видимость, завал на дне. (ф. 3)

Исследования при подготовке к погружениям

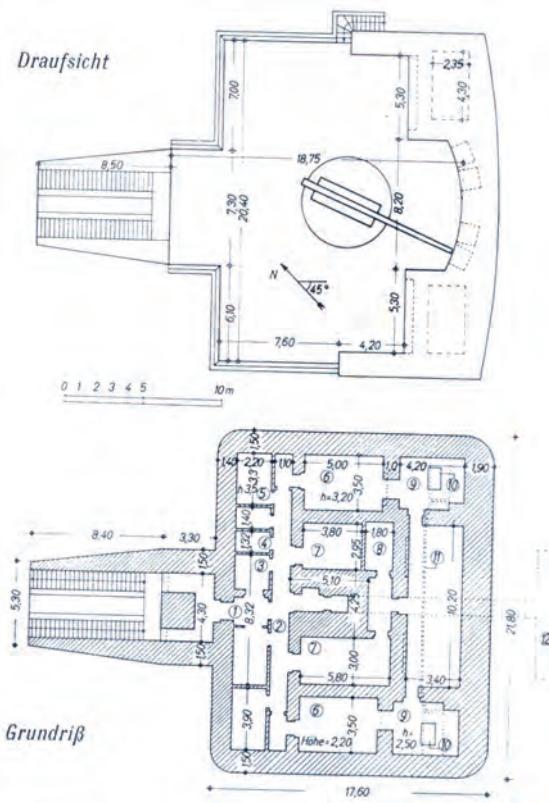

Фото 4. Немецкая Схема арт-блока

Доступно для осмотра 9 метров. На дне обрушенные площадки, коммуникационные трубы. Всё это хозяйство заилено. В силовой: глубина «помещения» - 2 м. Далее идёт засыпанный проход, который пройти не возможно. «Помещение» - для сбора ляльных вод. Вода застойная. При прорабатывании спусков поняли, что в завалах искать нечего. В арт блоке - обвалены все технические площадки и покоятся нынче на дне, а это составляет от 1,5 до 2x метров глубины, да плюс любопытство поколений, зачем-то бросающих вниз всякую срань, что находится под руками. В силовом - куски бетона, набухшее и утонувшее дерево, и прочее (в мутняке особо не определишь), бетон туда

сбрасывали при переделывании силовой станции, когда сбивали бетонные фундаменты под дизеля. Изучение 412-й батареи мы начали с топосъемки и составления точных планов доступных помещений. Также была выполнена нивелировка комплекса батареи. В доступных материалах о 411-й и 412 батареях встречаются фотографии и планы как арт-блоков, так и всего комплекса сооружений. Интересно, что доступные нам планы арт-блоков составлены немцами, после захвата батарей. Также есть схематичные планы, составленные по памяти командиром 412-й батареи. Выяснилось, что, хотя старые планы и отражают в принципе общую картину, но их составители преследовали совершенно другие цели. Поэтому на планах отсутствуют или слишком схематично отражены ряд важных для нас деталей – расположение и конструкция лестничных маршей и скоб-трапов, трубопроводы и кабели, технологические ниши и прочие мелочи. Так, например, на схеме батареи от командира батареи 412 Н.В. Зиновьева, потерна показана прямой, без единого поворота (ф. 4). На немецких планах вертикальные шахты тоже не имеют никаких этажей и перегибов (ф. 5). Но осмотр аналогичной, 411-й батареи, потерна которой доступна для изучения, стало понятно, что конструкция ее не так проста и прямолинейна. Так, потерна, соединяющая комплекс огневой позиции и дальномерный комплекс имеет большую ширину, чем потерна, соединяющая арт-блоки. Обе потерны не прямые, а имеют изгибы и колена. Потерны имеют боковые ниши различной длины. Было подмечено еще множество мелочей: особенности прокладки трубопроводов, наличие достаточно объемных дренажных отстойников, расположение кабельных гребенок, понижение потолка на поворотах за счет металлических балок в кровле. Все эти мелочи и нюансы, которые не бросаются в глаза при «пешем» прохождении по потерне, должны были здорово помочь ориентироваться при погружении в условиях плохой видимости (ф. 6,7)

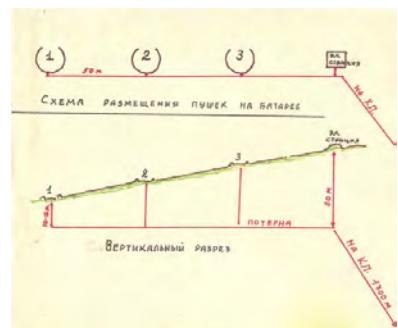

Фото 5. Схема расположения арт-блоков и потерны, относительно поверхности 412-й батареи Н.В. Зиновьева

Фото 6. Результаты геодезической съемки 412-й батареи

Фото 7. Схема потерны 411-й батареи по результатам топосъемки

Погружения

Первое, разведывательное, погружение было осуществлено «из интереса» - так как опыт погружений предшественников не сулил никаких радужных перспектив. Вода, слегка рыжего цвета, говорила о большом количестве мусора, а небольшие габариты колодца не давали возможности погрузиться, не потревожив его и не подняв мути. В особенности на дне, где и предстояло найти проход в горизонтальную галерею, хорошая видимость не ожидалась. Также несколько смущали трубы,

которые были срезаны «металлоломщиками» до того уровня, до которого они смогли дотянуться, и висящие теперь на остатках ржавого крепежа. Перспектива получить этот металлом в виде подарка сверху весьма не радовала. Поэтому задача была сформулирована крайне скромно: аккуратно посмотреть, и определить возможность дальнейшей работы и ее перспективность.

Фото 8. Вид на затопленный вертикальный спуск в патерну

По ходу погружения пришлось скидывать зависший на выступах, остатках креплений мусор, понимая, что этим поднимаю муть на дне. Действительно на «дне», а вернее над поверхностью залежей разнообразного мусора на дне, видимость была уже очень плохой. Можно было различить, что на дне лежат куски труб, деревянные брусья, доски, куски бетона и части лестничных площадок. Однако, при приближении ко дну я заметил одну крайне важную деталь – ступенчатое сужение колодца со стороны одной из стен. Такое сужение как раз характерно для перехода вертикального колодца в горизонтальный ход. На этом моменте видимость испортилась окончательно, так как легкая взвесь, покрывающая донный завал поднялась в толщу воды, и оставалось только нащупать «осмотреться» и всплывать. Нащупь и был найден переход стенки вертикальной шахты в горизонтальных ход потерны.

При следующем погружении, уже точно зная куда смотреть и что искать, удалось рассмотреть узкую щель прохода в потерну и потенциальную возможность, разобрав завал, в нее проникнуть. Разбирали вход в ходе нескольких погружений

Фото 9. Переход с казематов в промежуточном колене к спуску в затопленную потерну

проползти». Последней крупной преградой был, непонятно как туда попавший, бидон из-под краски, который был выдернут и поднят на поверхность. Еще больше расширить проход не представлялось возможным – его перегораживал крупный кусок лестничной площадки, с которым справиться вручную не получалось.

Проход формата «можно проползти» между бетонным сводом и ржавыми обломками лестничной площадки на глубине 10м – это, конечно, не предел мечтаний дайвера, но и не непреодолимая преграда. Наши усилия по расчистке в виде многократных погружений в колодец дали сопутствующий положительный результат – мелкая муть и мусор, который был на стенках шахты опустился на дно. Поэтому видимость не так значительно портилась на вертикальном участке. Это дало возможность заглянуть в потерну и оценить перспективы ее прохождения. Тоннель выглядел проходимым, хотя узким и заиленым практически на половину высоты. Исходный размер потерны между арт-блоками был известен по потерне 411-й батареи: 80см в ширину, 2м в высоту.

с Денисом Полищуком. Хотя глубина около 10м позволяет находиться под водой достаточно долго, погружения были короткими, по нескольку минут, так как любые действия с частями тут же сводили видимость к нулю. Работа с завалом производилась по схеме осмотрелся, приметил, что можно поднять-передвинуть схватил – дальше только наощупь. Какой-то мусор перекладывали к противоположной стене, часть стропили и поднимали веревкой после всплытия, легкие доски поднимали в руках. Работы по расчистке растянулись на продолжительное время, так как после каждого погружения приходилось ждать несколько часов, пока осядет поднятая муть и появится возможность что-либо разглядеть.

В результате этой уборки проход в потерну расширился до размеров «можно

Первое погружение с проникновением в потерну прошло гладко и без неожиданностей. Используя конфигурацию «сайд маунт» с подвеской двух независимых баллонов по бокам, узость была преодолена. Сначала был просунут один баллон, потом пролез сам, протянул второй баллон. Конечно, при этом поднял облако муты, но так как течение воды отсутствует, я, двинувшись вперед быстро из него вышел. В качестве ходового конца, для обеспечения ориентирования в неизбежной плохой видимости, была использована фибергласовая рулетка. Рулетка также давала возможность произвести замеры пройденного расстояния. Достаточно легко удалось продвинуться около 20м по потерне. Вдоль потерны сохранились трубопроводы – затопление спасло их от охотников на металл. Видимо трубопроводы были снабжены теплоизоляцией, или некой обмоткой, которая на данный момент превратилась в пыль, которая сильно мутила воду. Преградой для дальнейшего стал корпус бака-отстойника, воздававший локальное сужение хода, и имеющий на крышке шапку из ила. Пройти эту преграду не сократив видимость до нуля, не представлялось возможным. Поэтому смахнув ил для того, чтобы к следующему погружению он осел на дно, я отправился на ощупь в обратный путь. При возвращении удалось еще немного расширить узкий переход из вертикальной шахты в потерну, действуя изнутри.

Следующее погружение было осуществлено по уже наработанной схеме. В узость уже можно было просунуться с одним баллоном сбоку, не снимая его, протаскивая отдельно только второй баллон. Также в ходе второго погружения я отказался от использования ходового конца, так как трубопровод в потерне был вполне прочным и непрерывным – его вполне можно было использовать для передвижения вслепую на обратном пути, а боковые карманы, которые служили для прокладки термокомпенсационных петель трубопроводов, имеют более низкий

Фото 10. Подготовка к погружению

Фото 11. Проверка снаряжения перед погружением

потолок и отлично читаются на ощупь – так что возможностей «заблудиться» крайне мало. А вот растянутый ходовой конец все-таки представляет некоторую угрозу запутывания. В ходе второго погружения удалось пройти несколько изгибов потерны и выйти под вертикальную шахту, ведущую ко второму арт-блоку. К большому моему удивлению под шахтой не было следов завала – всего несколько камней. Это было довольно странно, так как сверху, со стороны арт-блока, шахта завалена. Кроме того обнаружилось серьезное отличие в архитектуре 412-й батареи от «родной сестры». На 411-й батарее шахты арт-блоков выходит не в потолок потерны, а в боковые ниши, а также они завалены внизу, кроме шахты первого арт-блока.

Отсутствие завала внизу вполне может

означать наличие в шахте «висячего завала», удерживаемого, например, остатками лестничной площадки. Пузыри выдыхаемого воздуха потенциально могли нарушить хрупкое равновесие и спровоцировать обвал. Поэтому я не стал выходить под шахту из-под свода потерны, и отправился в обратный путь. Обратная дорога в практически нулевой видимости прошла в полнегладко. Труба оказалась великолепным ориентиром. Главное было помнить о металлических балках под потолком в некоторых местах потерны, и считать их руками, а не головой. На обратном пути удалось собрать рулетку, растянутую в предыдущем погружении. Это погружение удалось снять на видео.

Целью следующего погружения было разобраться с возможностью безопасного прохода под шахтой второго арт-блока и дальнейшее прохождение потерны. Для этого было решено использовать всплывающий буй, чтобы с помощью его зондировать шахту снизу. Пройдя по уже знакомому маршруту до шахты второго арт-блока, я надул выпустил буй на шнуре. Буй всплыл до поверхности воды, не встретив никакого сопротивления. Глубина, ожидаемо, была те-же 10м. Это говорит о том, что если и существует «висячий завал», то он находится выше зеркала воды и пузыри от дыхания на него не повлияют, либо шахта имеет горизонтальный

участок, как и шахта первого арт-блока, и завалена только до перегиба. В любом случае опасения по поводу висящих над головой нескольких тонн строительного мусора сильно уменьшились. Я принял решение продвигаться дальше, в сторону третьего арт-блока. К сожалению, буквально в паре метров путь преградила некая металлоконструкция. Эту преграду не удалось тщательно рассмотреть, так как видимость уже была испорчена манипуляциями с буйком возле шахты. Судя по положению и конфигурации, преграда не является какой-либо специально поставленной решетке или остатками двери. Сдвинуть преграду не удалось. К сожалению, в процессе этого погружения, нас подвела техника — аккумулятор на камере, и получить видеозапись не удалось.

Результаты и перспективы.

По результатам подводных исследований 412-й батареи на данном этапе мы установили, что потенциальная возможность полного прохождения и изучения потерны существует. Потерна 412-й батареи гораздо меньше подверглась разграблению и антропогенному влиянию, чем 411-й. На стенах можно найти надписи и граффити, так как не срезаны трубопроводы, то, возможно, сохранилось и оборудование насосной станции. Учитывая общую протяженность потерны порядка 1.5км, ее прохождение может быть рекордным достижением по спелеоподводным исследованиям искусственных объектов.

Проблему представляет некая преграда между вторым и третьим арт-блоками. Она может быть решена несколькими путями. Либо методом инструментального разрушения ее, либо обхода через шахту третьего арт-блока. По трудозатратам и простоте проведения работ, вариант раскопок завала шахты сверху представляется более простым решением.

Глазомерная схема затопленной потерны
между 1 и 2 артблоками 412 батареи

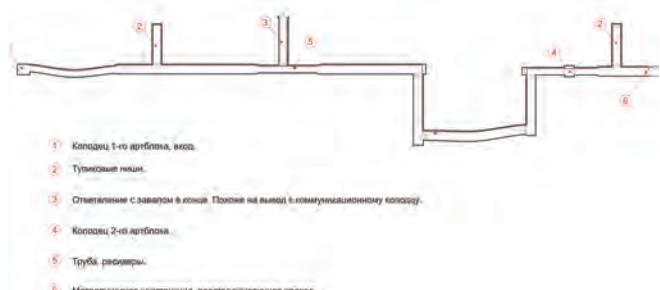

Фото 12. План-схема участка потерны между 1 и 2 артблоками 412 батареи